

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1'282. 2 (470.44)

ХРИСТИАНСКОЕ И ЯЗЫЧЕСКОЕ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ (на материале текстового корпуса говора с. Белогорное Саратовской области)

О.Ю. Крючкова

Саратовский государственный университет,
кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики
E-mail: vpk@rambler.ru

В статье рассматриваются актуальные для сельских жителей элементы христианских и языческих знаний, образующих тесное единство в русской народной культурной традиции.

Ключевые слова: христианство, язычество, народная культура, говоры, мифология, традиции.

Christian and Pagan Elements in Russian Traditional Folk Culture (based on the data of the local dialect of Belogorskoye village, Saratov region)

O.Yu. Kryuchkova

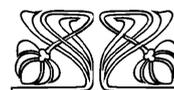
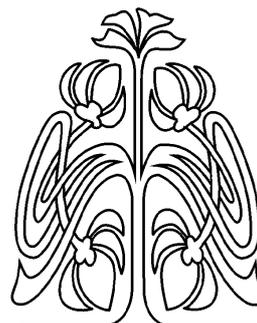
The article considers the elements of Christian and pagan pictures of the world in a local dialect, the elements important for the villagers and intermixed in the traditional folk culture.

Key words: Christianity, paganism, folk culture, dialects, mythology, tradition

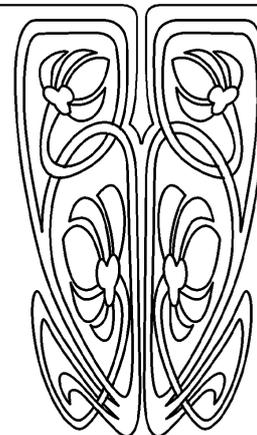
Синтез христианских и языческих представлений и верований, возникший на Руси в X в. во время ее христианизации, продолжает сохранять свою актуальность в современной народной традиционной культуре. Анализ значительного по объему корпуса текстов (120 тыс. словоупотреблений), записанных в 1990–2000-х гг. от пожилых жителей с. Белогорное Вольского района Саратовской области (в селе представлены две религиозные общины – последователей официальной церкви, или «церковных», и старообрядцев), свидетельствует о том, что религиозные представления сосуществуют в сознании старших жителей села с представлениями мифологическими, образуя характерное для русской народной культурной традиции единство.

Элементами православной культуры являются у жителей села вера в Бога, христианских святых, соблюдение православных праздников и знаменательных дат церковного календаря, отправление церковных служб и обрядов, знание религиозных текстов и библейских сюжетов. Часть православной культурной традиции составляет христианская мифология. Языческие культурные традиции находят выражение в вере в приметы, в колдунов, бесов, гадания. Представления, имеющие отношение к обоим культурным пластам, охотно воспроизводятся, обсуждаются, активно пропагандируются носителями народной традиции.

Вера в Бога, его милость, щедрость и вместе с этим в его карающую силу – непреложные духовные заповеди для сельчан пожилого возраста. Ср.: *самое главное/ девчонки/ креститесь// и то будет спасение// да ещё спасенье какое/ до седьмого колена// дeтjа 'м господь счастье даст/ и внукам/ и правнукам; ну/ везде молиться надо// господь/ господь простит/ если будет кто бога просить и молиться/ всё равно/ господь простит// он многомилостив// он всем прощает/ кто его просит. Но: ну/ пойдем Юра в церковь// он говорит/ а я в бога не верю//*

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

а у него/ раз вот/ и сынок-то утонул// вот тебе и бога не верю; кто ругнется в бога/ или в Духа святого/ того/ говорит/ не прощу никогда!; он [бог] сказал/ буду мучить до конца/ а подойдет время без конца!// вот// – Ну неужели он такой жестокий? – Очень// очень// потому что мы такие жестоки стали// к нему// к нему// молодёжь/ заставь вот сейчас начало положить/ три поклона положить? ни один не положит.

Важное место в культуре традиционного социума занимают индивидуальные молитвы, рассматриваемые как каждодневная необходимость, самый надежный способ быть услышанным Богом и святыми, получить от них помощь, оградиться от всего плохого и вредоносного. Ср.: *вот господня молитва/ это вот дело; господь здоровье даст тому <...> который молится; если господь-бога просишь/ господь-то пошлет// если богу будешь молиться/ да-а// услышал молитвумое и ... послал тебе женишка/ любой из вас; в первую очередь что надо заучить/ «Живые помощи»/ «Богородицу»/ «Отче наш»/ «Верую»; прежде чем встать с постели/ ну/ ногу с кровати/ нужно прочитать «Живые помощи» <...> «Псалом 50»/ «Верую» <...> «Отче наш»/ это ходовые молитвы/ «Богородица»/ «Святая Троица»/ вот это вот все в ходу/ во всех молениях <...> когда «Живые помощи» прочитаешь/ он от врагов/ или от змей там// ну/ там всё сказано/ всё// они помогают «Живые помощи»; богородишна молитва <...> она тоже помогает везде <...> она женская это... молитва.*

Значительную роль в жизни и сознании носителей традиционной народной культуры играет соблюдение религиозных обрядов и ритуалов. По мнению староверов, формальное, неусердное отношение к религиозной обрядовости оскорбительно для Бога: *я им [молодежи] говорю/ вы уж не креститесь/ это ведь если там не истово крестишься/ то только насмешку богу даёшь <...> надо креститься истово; вот он [бог] нас и наказывает/ что мы не исполняем/ истово-то дело.* Приверженцы церковной веры также подчеркивают, что соблюдение религиозных обрядов, ритуалов – важное условие сохранения нравственных норм в жизни, залог спасения (а невенчанное/ это/ считай/ как с неверным мужем живешь; ангел все время у нас на плече// кто крещеный/ у него ангел/ а кто некрещеный/ у того не-ет; если/ говорит/ человек сел кушать да не перекрестился/ это считай/ как скотина у стойла// да// может человек подавиться...; крестик надевайте <...> крест/ честная сила), хотя и не настаивают на «истовом» исполнении религиозной обрядовости.

Значимой частью религиозной картины мира у носителей народной культуры является знание библейских сюжетов, пусть и не вполне точное. Ср.: *усекновение главы// вон он/ отсек ему голову/ и вон она/ на тарелочке понесла/ матери// – А кто отсек? – А там/ палач// да// он же в тюрьме был/ Иоанн Предтеча/ и царь ему сказал/ отсеки голову*

и итнеси этот... а она плясала/ больно уж красиво/ и понравилась/ царю-ту// – А как ее звали? – Да я уж и не знаю как её/ это ведь всё надо читать/ забыл/ вот/ а она это/ и говорит/ я исполню/ что ты прикажешь/ я всё исполню/ ну вот он/ отсеките главы Иоанна Предтечи/ и принесите мне... матери// ну/ так и исполнила...;

Содом и Гомора что сгорели?// за беззаконье <...> На Содом и Гомору господь серу пустил/ сгорели <...> а он говорит/ если не найдется пять праведных людей/ сожгу!// ну/ и не нашлось// Лот-то нашел/ и жену взял/ и детей// а Сара-то взяла и оглянулась/ и сделалась соляным столбом// вот так// а Лот ушел с двумя дочерьми/ и они ушли в... это... другое место// как/ говорит/ размножаться будем?// одна сестра другой и говорит/ давай/ говорит/ напоим отца пьяного// ну/ нету/ оплодотворяться-то нечем// и они наполнили// и одна это... переспала одну ночь/ другая в другую/ с отцом// вишь как// и у них началось размножение// вот так вот;

когда Богородица-то... Иосиф-то/ значит/ взял её/ он только подумал/ что у богородицы живот растёт// а он только надумал/ говорит/ господи/ мне её надо выпроводить/ я же с ней ничего не имел/ а живот-то растёт// а ему-то господь и говорит/ Иосиф/ не переживай!// Мария осенена святым духом// у вас народится сын// назовете его Иисусом// и он стал исполнять все божиши веления;

Авель и Кавель/ это два брата// один брат другого убил// потому что господь сразу определил/ который добрый/ а который...

Религиозные сюжеты и легенды органично вплетены в культуру повседневности, служат практическим ориентиром индивидуального и социального поведения. Обращение к ним связывается обычно с событиями реальной жизни, содержание религиозных сюжетов верифицируется с опорой на личный опыт, подвергается эмоциональной субъективной оценке, переносится в план реального времени. Ср.: *... когда же/ ей [Марии]/ когда/ этот... Иоанн Богослов-то сказал/ что... у тебя сын воскрес/ так она... или вот тебе скажи/ или тебе вот/ вы как поведёте себя/ обрадуетесь?;*

...мы купали в купели или в реке/ или в озере/ или где-то/ в пруду/ вон в речке/ как Иисуса Христа/ Иоанн Креститель крестил;

Богородица-то ушла/ и... зимой в умеете ночевала// никто не пустил ночевать// это вот... у нас и цыгане ночевали/ десять человек// десять метров товара свистнули/ да бог с ними// но милость надо делать <...> а сейчас вот/ видишь// сюда она поступала/ Богородица/ не пустили// что?// беззаконие творят// туды/ тоже/ вас много бродяг/ идите/ дальше проходите// ох девчонки;

а то как в Евангелии написано// пять-то дев запасли себе все/ и лампу/ и все// а другие-то не спросят... вот/ видишь// вот!// надо вовремя все запастись// беги/ говорит/ на базаре купи// пока ходишь/ тут все/ Иисус Христос ушел;

ой/ не знаю/ что за жизнь пошла// в писанин// все сходится// вот/ Содом и Гомора/ как и раньше// там описывают/ мужчины изливали свою сперму/ как скоты// и господь поэтому серу испустил// они горели/ Содом и Гомора/ два города// потому что безобразный образ жизни/ всё и мужчины/ и женщины/ всё/ как сейчас в некоторых местах.

Важную роль в религиозном сознании представителей обеих конфессиональных групп играет почитание святых, особое место среди которых занимают Богородица и Николай Чудотворец.

Богородица почитается как самая святая из всех живших на Земле: *святейшая всех святых// всех святее херувимов и серафимов// всех святее она// потому что господь вселил святого духа// вот! на земле не было святых людей// духа-то не в кого вселить/ а она/ вот видишь....* В народном сознании Богородица – это и наделенная величайшей силой царица небесная (*вот она богородица <...> все равно сына своего умолит// <...> и поможет тому/ кто ей молится// потому что он сын ей <...> и всех святых там// и она умолит// царица небесная*), и всегда приходящая на помощь матушка-заступница (*а матушку-владычицу каждую секунду зовите// она всегда всех слышит!// всегда!; вот она всегда тоже на помощь приходит*), и вызывающая сострадание женщина-мать (*...богородица-то// уснула под деревом/ и снится/ сыночка ведут/ на распятье/ а на голове-ти терновый веночек/ а она пла-ачет// она мать/ ей жалко/ а когда вели Иисуса Христа-то/ а у него белье как/ везде кровь// живого места нигде не было// вся шкура полопалась// и вот где встанет/ след-то/ а богородицу тащат под руки/ ноги-те по земле волочатся// она каждый здесь след Иисуса Христа/ и каждый следочек оплакала/ целовала-то мать// то-то матери жалко*).

Наравне с Иисусом Христом и Богородицей как эталон святости, непрекаемый авторитет и образец в религиозной жизни почитается Николай Чудотворец. Николаю Чудотворцу, как и Богородице, приписывается огромная чудотворная сила (*Николай Чудотворец/ он угодник божий по всей земле; Миколай Чудотворец/ это вообще/ во всю землю!// о-о-о/ во всю землю!*), обладая которой святой остается близким, «своим» для каждого ведущего праведную жизнь и нуждающегося в помощи. Включение святого в личную сферу носителей традиционной культуры подчеркивается использованием народного варианта имени – *Микола*.

Глубоко почитаются сельчанами также и другие святые мученики: Серафим Саровский (к нему обращаются с молитвой о помощи, следуют предписанным им правилам духовной религиозной жизни, рассказывают о сотворенных им чудесах), Трифон (*ему молятся/ чтобы в огороде ни жука/ ни всякий... букашки чтоб не водились*), два брата-мученика Фрол и Лавр (*они ... колодцы*

рыли всем... плотничили/ ходили и платы никакой не брали// и их живыми засыпали в колодце// язычники// живыми; у них просят прощение об скотине), братья-страстотерпы Борис и Глеб (о-о-о! сколько они мучений приняли!), преподобный Макарий Великий (за весь мир молился).

Важнейшим элементом религиозного сознания носителей традиционной народной культуры с. Белогорное является соблюдение православных праздников и значимых дат церковного календаря. Главными христианскими праздниками, глубоко почитаемыми всеми жителями села, считается Пасха (диалектный вариант наименования – *Паска*) и Рождество (диалектный вариант – *Рожество*). Кроме них, представители разных конфессиональных групп села отмечают такие христианские праздники и даты, как Крещение Господне, Троица, Успение Богородицы, Родительская суббота, Преображение (или Яблочный Спас). Верующие с. Белогорное придерживаются православного понимания древнеславянского праздника Масленица, включенного русской православной церковью в свой праздничный календарь. Масленица соблюдается в соответствии с церковным календарем как мясопустная неделя перед Великим постом, в течение которой верующим запрещается употреблять в пищу мясо.

Обязательным атрибутом православных праздников является торжественный молебен в церкви (у церковных верующих) или в моленной (у староверов): *Паски канун молились*; – *А как вы отмечаете праздники – Троицу, Рождество? – Мы как?... пойдём/ помолимся; на Троицу вот всегда ходите в храмы*. В народной традиции христианские праздники связываются прежде всего с духовным возвышением, очищением, широкие же гуляния, застолья не входят в обычай их празднования. Ср.: *мы в любой праздник не радуемся/ мы читаем с умилением <...> торжественно/ мы... мы не радуемся// и в честь праздника мы не выпиваем/ ничего/ мы такие торжества не делаем// это погрешно; ...пойдём/ помолимся/ он [пон] скажет/ ну/ ныне/ сегодня можно заедину// ну/ вот там щи мясные сварить/ щи мясные/ можно рюмочку выпить/ вот// ну вот Рождество*.

Религиозное сознание носителей традиционной народной культуры с. Белогорное отличает актуальность элементов христианской мифологии и демонологии. Для традиционного сознания характерна вера в небесные знамения, видения, чудеса, совершаемые божьей силой: *да/ беды... беды пошли/ а то ещё/ будут вот/ небесны знамения/ показываться// – Какие? – Всяки/ то крест появится/ то/ чё-нибудь ещё// ну вот эти вот/ нелзо-то/ оне уже есть; и вот я один раз вот здесь... вот...на облаке три образа увидела// ой девчонки!// три образа <...> и вот Иверская божья мать/ вот вверху/ это меня мама благословила/ когда я замуж выходила, [о чуде в соловецкой тюрьме] ...надо!// крыша разо-*

двинулась/ на Пасху! <...> крыша раздвинулась и горели негасимые свечи <...> вот/ девчонки/ какая божья сила!// а мы/ мы не верим ничего// нам надо пощупать// правда это/ или нет?// да/ правда/ девчонки!

В рассуждениях староверов мифолого-демонологические представления обнаруживают большую актуальность, конкретные, наблюдаемые явления получают у старообрядцев философски обобщенную интерпретацию. Значительную популярность у представителей старообрядческой общины села имеют эсхатологические мотивы (эсхатологическая окрашенность мировоззрения – характерный признак старообрядческой культуры¹): рассуждения о приходе Антихриста (в шестнадцатом году/ заступит Антихрист), о появлении его «печатей» (сейчас пока его печати вышли// его печати все вышли), имеющих многообразное воплощение, например, в виде засилья бумаг с печатями (вера бумаге <...> и везде печати/ вера только что/ печатям/ печати есть/ значит/ правильно бумага написана/ нет печати/ всё это не правда), в виде распространения пагубных привычек и вкусов (внушил нечистый дух// дьявол говорит залезет/ в душу-ту// вот он и залазит; народятся говорит девицы бесстыжие лица <...> они сейчас и пострижены/ и в этих/ ходят в штанах/ вот/ разве это женищина? <...> это сам сатана! только/ больше никто), в виде охвативших мир бедствий (в подпоследнее время/ а оно уже последнее/ всё/ нам/ ждате больше нечего/ в подпоследнее время/ будут/ бедами/ напастями/ боями/ ворами/ переведётся народ).

В речи церковных верующих демонические образы используются менее активно и обычно при описании конкретных греховных проявлений, ср.: не курите/ девчонки// не курите/ большой позор и грех большой// ой! в роту все время сатана будет сидеть// не курите// не курите// бросьте! если кто курит/ бросьте// сатана будет в роту сидеть// всю жизнь/ да ещё в седьмом колене/ и у детей/ и у правнуков/ и у внуков// вот так вот// не можете!// это самое скверное дело// сатанину во рту держать// ну/ сейчас мода.

Религиозная мифология соединяется в сознании носителей традиционной культуры с народной мифологией – верой в приметы, обычно предвещающие несчастья. Ср.: мы молились у одной... у одной старушки години пять лет справляли <...> я слышу пол трещит треск/ треск/ треск/ мы стоим спокойно/ а пол трещит <...> я говорю/ покойник будет// и сразу два покойника <...> мы справляли/ в субботу/ а в воскресенье это случилось// в воскресенье случилось/ вечером// вот/ свечки секутся/ тоже... <...> вот это примета сразу/ всё/ покойник будет;

Волосы стричь нам [женищинам] нельзя// а если остригли/ то кладите отдельно куда-нибудь// не выбрасывайте!// а то птица уносит на гнездо/ и болят головы; волосы стричь/ не стригите// нам не положено... женищинам// Нам

<...> у нас в Тольятти там была/ вот как я/ Валя Буконина// волосы/ прям до пят/ коса вот такая была// и она остриглась в сорок два что ль года// и что ты думаешь?// и пошла жизнь кувырком/ с мужем разошлась/ развелась/ сделала операцию на печень и ушла// вот так;

когда беременные ходите/ никогда не пойте/ вприсядку не пляшите// и когда воду несёте/ никогда не пойте <...> а я вот... родник у нас там за тетей Катей... и это/ ну/ в девчонках/ и скорей бегу/ и всё пою/ пою/ и пою// а это я вот сама на себе тоже убедилась// вот старшего я когда Сашку рожала// и у меня воды вышли преждевременно/ и я на сухую без памяти родила.

Феномены славянской мифологии – вера в колдунов, бесов, гадания – оказываются более значимыми для сознания женской части традиционного социума. По их представлениям, колдуны наводят порчу, навлекают болезни, бесы пугают людей. Ср.: вон Варёха/ это/ пустила [напустила болезнь]/ старуха//... да/ они/ вот эти колдуны//...на горе там/ Поперёшина гора// и вот она там// колдовала; а сибирка/ она бывает и часовая/ бывает и суточная/ а бывает и минутная// синее человек/ и все/ до сердца доходит// готовый/ вот так вот// их вот пускают эти/ колдуны на большие праздники// понятно? и вот теперь тоже/ когда идёте/ вот вы чуеете перекресток/ на мостах/ вот две дороги перехлестываются/ вот здесь ловят все/ здесь всегда надо крест держать и перекреститься// на перекрестках <...> это точно// это я уже на себе испытала;

вот говорят всё бесов нет// когда у меня Валера родился... там на острове когда я жила <...> и вот я разгорюсь/ к маме-то охота// расплачусь// и один раз днём... <...> я вот сижу на койке там/ а тут Валеру качаю// днём// плачу <...> гляжу/ а мама-то стоит на котухе// господи! <...> что это? а она меня и кричит/ Катке!// и идёт как по земле вроде/ по воздуху наравне с этим котухом <...> я это/ не знаю какую молитву-то творила// потом написала ей письмо <...> она/ дочка/ да я жила// это тебя бесы пугают <...> правда девчонки это было со мной; посуду оставлять тоже нельзя открытую/ бесы везде лазают// вот почему накрывают! <...> бесы знаете где водятся?// в цветках/ в середине// у вас цветы дома есть?// вот туды чертополох маленький// вот они где спасаются.

Сила бесов и колдунов не идет, однако, по убеждению православных сельчан, ни в какое сравнение с силой божьей: крест/ честная сила <...> и всеми силами обладает/ всеми силами на земле// никто/ никакие колдуны ни старосельцы/ никто не поможет// один крест господень.

Носители традиционной культуры охотно передают знание о способах отпугивания бесов и отведения порчи, среди которых главным, но в то же время не единственным средством считается молитва. Ср.: бесы падают от креста// они боятся; три подружки/ ну вот как вы/ пошли на

улицу// а им нужно было переходить поезд... это железную дорогу// и едут/ значит/ два поезда друг на друга// бес и говорит// толкай одну-то// под поезд// бесы/ они-то по-одному не ходят/ они по-два/ по-три... вот бес другому говорит/ я не могу к ней приблизиться// на ней говорит крестик висит// **они бесы креста боятся**// ну/ говорит/ другую толкай!// а другую/ говорит/ я тоже не могу приблизиться/ когда она/ говорит/ пошла и 'з дому/ она/ говорит/ перекрестилась// понимаешь?// на ней уже крест весь день будет висеть/ хотя и нет на теле/ но она уже знамение крестное нанесла// ну/ говорит/ третью толкай!// а третью тоже/ говорит/ не могу/ когда она/ говорит/ пошла на улицу/ ее мать/ говорит/ знаменовала// понятно?// и они спаслись; а то бесы-то тоже хватают [души людей]// а то одна-то молилась **женщина Василию Блаженному**// а когда умерла бесы хватают душу// вот ступеньки-те/ мытарства проходят// и она/ на одной ступеньке/ её задержана/ бесы душу хватают// **а Василий Блаженный подошёл и говорит/ вот мешочек/ её здесь слезы/ её молитвы// и сатана-то ушёл/ а она пошла выше;**

перед свадьбой-то <...> вот ещё велят это/ **женеху три иголки в воротник/ а девчонке/ ну/ невесте/ тоже три иголки в подол** <...> – А зачем это? – Ну/ вот говорят/ что всё пускают чего-то во время свадьбы-те// <...> а вот она/ говорят/ стрела/ она-то и убивает это/ раздробляет об и 'глу-то <...> и вот у меня/ я помню вот мама покойна/ когда я замуж выходила/ в валенки насыпала просо/ в валенки// потому что **просо очень... действует хорошо тоже/ вот семя-те;** я без ладана не могу// я еще его маненько/ иконы/ все эти пройду/ ладаном его// надо!// **все говорят бесы ладана боятся.**

Если к колдунам и бесам пожилые жители села относятся всерьез, их опасаются и высказывают в их адрес проклятья (я говорю/ зараза [о Варёхе-колдунье]/ тебя чёрт разорвало/ на этом месте-то), то в гадания, хотя и верят, приводя примеры сбывшихся предсказаний, но относятся к ним все же с некоторой долей иронии, рассказывают о сопровождающих гадания комических ситуациях. В отношении к гаданиям обнаруживается, скорее, любопытство, чем серьезное доверие. Ср.: на Новый год/ мы пошли/ это/ гадать <...> мой-то ухажёр в больнице лежал/ у него ноги отняли//

коечка/ одеялка серая/ и он лежит/ только лицо у него это покрыто// мне вышло// и вот он когда пришёл из армии/ я стала спрашивать/ лежал ты вот в этом месяце?/ лежал// видишь/ всё вышло// **интересно ведь!** а у одной-то/ глянула/ она хромяя <...> лес и могилки/ могилки/ прям кресты/ а лес голый/ нет листков-то/ ей вышло// она ж замуж-то не вышла// куда она/ хромяя; ну вот запираем мы... замок/ косы-то заперли// и вот он придёт будить и всё распустит <...> и узнаешь своего-то ухажёра-то <...> – И сбывалось? Приходил? – **Да нет ничего/ да какой/ уснёшь как мёртвая!** а вон один раз пошли <...> к подружке-то/ ну и гадать <...> сноха-то/ ступайте овец ловить// ну если белая/ то за бедного/ а если чёрная/ то за богатого// ну/ **я как обезьянка пошла туды// хватя руку/ а там поросёнок/ свинья-то вышла/ меня за руку-то/ я и заорала/ никакой овцы не поймала// всё это было// сапоги кидали через забор кому-то// кидали-кидали/ а ребятишки собрали сапоги-то <...> ну и орали/ беги куды/ в одним сапоге; знаете/ девчонки/ может быть/ оно и это совпало <...> вот всё это гадают это... Старый год-то// ну и вот/ всё говорят/ вот на Старый год подметёшь пол и вынеси// и вот какой мужик пойдёт/ как его звать... и вот у меня... дядя Вася Утехин шёл в аккурат// нашей улицей/ да/ больше никого не было// и вот дедушка Василий попался// **да/ мож/ и ... вот так.****

Анализ текстов, записанных в течение последнего десятилетия на территории села Белогорное, свидетельствует о том, что и религиозная, и мифологическая тематика занимают значительное место в дискурсе жителей старшего поколения. Религиозная и мифологическая картины мира органично сосуществуют в сознании диалектоносителей, образуя характерный для русской народной культурной традиции синтез христианских и языческих представлений.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 06-06-80428-а.

Примечания

¹ См.: Никитина С.Е. Старообрядчество как конфессиональная культура: взгляд этнолингвиста // История и география русских старообрядческих говоров. М., 1995.